

"Душа бессмертного грома, душа пяти стихий, душа небесного сна, душа девяти нечистых..."

У Ван Баолэ в голове перемешались более десятка названий зарожденных душ, названных Лапулей. В материалах из архива Дао конгрегации безбрежных просторов он нашел метод прорыва культивации.

Его брови сдвинулись к переносице. Существовало слишком много типов зарожденных душ. Стадия Зарождения Души являлась совершенно новым рубежом культивации. Ядро практика превращалось в душу. По сути, во вторую жизнь. Это приносило с собой кардинальные изменения. Примером одним из таких изменений была способность к перемещению. Создание зарожденной души делало практика сыном неба и земли. С этого момента он становился частью магических законов и мог инстинктивно ими управлять.

Зарожденная душа обладал силой сферы. Практики из низших цивилизаций называли зарожденные души древними демонами. Одно это показывало, насколько сильными были практики стадии Зарождения Души.

Сила зарожденной души напрямую зависела от типа. В звездном небе существовало множество цивилизаций культивации и еще больше типов зарожденных душ. На итоговую форму души Ли Синвэня напрямую повлияли его глубокое просветление и понимание божественных способностей. Дуань Муцюэ решил культивировать душу пяти стихий, её эссенция была неразрывно связана с судьбой Федерации. Это могло показаться странным, но зарожденная душа по сути своей была манифестацией воли и идеалов практика.

Ван Баолэ спросил главу секты Сюя о зарожденной душе. Тот выбрал душу истребления. Она делала основной упор на убийстве и смерти. Зарожденные души всех практиков Федерации и дао конгрегации отличались. У некоторых они практически совпадали. Однако всегда существовали мелкие различия. Сложно сказать, какая зарожденная душа была лучше, однако они различались по потенциалу, который определялся качеством души!

Так называемый потенциал складывался из способности души слиться с магическими законами, что в свою очередь влияло на боевую мощь практика в будущем. В дао конгрегации имелись записи о пяти невероятно редких зарожденных душах, найденных среди огромного множества цивилизаций в звездном небе. Они считались легендарными. Дао конгрегация безбрежных просторов в далеком прошлом обладала методом культивации одной из них. К сожалению, этот способ был давно утерян. Нынешняя секта больше не знала секрета создания такой зарожденной души.

Ван Баолэ спросил об этом Лапулю, но она посоветовала ему поумерить амбиции и сосредоточиться на чем-то более реальном. Ван Баолэ интерпретировал её ответ по-своему.

"Готов спорить, она просто не знает. Или боится сказать мне?"

Какое-то время назад он осознал, если Лапуля называла какую-то задачу невыполнимой, ему каким-то непостижимым образом всегда удавалось выполнить её...

— Ну же. Лапуля, расскажи про легендарную зарожденную душу, которую запрещено культивировать.

Соблазн был слишком велик, поэтому он решил расспросить Лапулю. Глубоко задумавшись, она не стала отвечать сразу. Она ни разу не слышала об успешной культивации одной из пяти

легендарных зарожденных душ. Их неспроста называли легендарными. Создать любую из них было практически невозможно!

Ей стало слегка не по себе. Она упомянула вслух о том, что это было невозможно. В том, чтобы просто это сказать, ведь не было ничего страшного... верно?

"Если он сможет опять сделать невозможное, я назову его дедушкой!" — фыркнув, попыталась утешить себя Лапуля.

Ей внезапно захотелось закрыть ладонью лицо. Почему она не удержала язык за зубами? К её большому стыду, она случайно сболтнула лишнего... На неё ни с того ни с сего навалилась усталость. Она решила больше об этом не думать.

Следующий месяц, пока Ван Баолэ занимался культивацией и изучал материалы по зарожденным душам, гигантское дерево занимался поручением Ван Баолэ. Он постарался как следует, обнаружив всех подходящих учениц и создав достаточно возможностей для Ли Учэня влюбиться в любую из них. Османтус даже сам не подозревал о своём необычайном таланте в этой области.

Если усердно работать, в конце концов обязательно добьешься успехов. Во время слежки за ним гигантское дерево обнаружил один любопытный факт. Он несколько раз всё проверил, а потом пришел с докладом к Ван Баолэ.

— Почтенный старейшина, ваш скромный слуга за месяц успешно выполнил порученное задание. Я нашел ученицу, которая интересуется Ли Учэня.

Гигантское дерево в дверях накрыл ладонью кулак и низко поклонился Ван Баолэ. В его присутствии он вёл себя крайне почтительно. Ван Баолэ поднял голову и, не проявив никаких эмоций, едва заметно кивнул. Османтус проворно достал нефритовую табличку и протянул Ван Баолэ.

— Я выяснил, что Ли Учэнь встречается с девушкой на великой завершенности Истинного Дыхания по имени Чжоу Мэй, — шепотом сообщил он. — Это показалось мне подозрительным, поэтому я проверил её биографию. Она участница третьей группы. Несмотря на невысокую культивацию, она одна из лучших выпускниц Дао академии эфира за последние несколько лет. Вот почему из академии её перевели сюда! В нефритовой табличке её личное дело, старейшина.

Гигантское дерево склонил голову и замолчал. В ходе проверки выяснилось, что Чжоу Мэй была знакома с Ван Баолэ. Если же Ван Баолэ никак это не прокомментирует, он не станет поднимать эту тему. Ему поручили дело, и он его выполнит. Не в его положении спрашивать начальство о посторонних вещах, пусть и имеющих какое-то отношение к делу. Он досконально всё проверил только потому, что не хотел ничего упустить или случайно допустить ошибку на случай, если у Ван Баолэ появятся вопросы.

Этому он научился на службе под началом губернатора марсианской колонии. Человеку стоит исправно выполнить поручение, при этом думая на три шага вперед. Могло показаться, будто он точно следовал заданным инструкциям, но на самом деле за время выполнения задания он изучил проблему со всех сторон. Проведенное расследование получилось очень масштабным. Так он сможет с ходу ответить на любой появившийся у Ван Баолэ вопрос. Гигантское дерево выложил на все сто, не отступая от инструкций Ван Баолэ.

Тем временем Ван Баолэ пытался оправиться от удивления. Имя Чжоу Мэй показалось очень

знакомым. Проверив содержимое нефритовой таблички, он вспомнил, где встречал эту девушку.

"Она с Марса... выпускница Академии туманного дао?"

У Ван Баолэ слегка расширились зрачки. Теперь понятно, почему имя показалось знакомым. Перед его мысленным взором возник образ пухленькой девушки.

Ван Баолэ моргнул и продолжил читать. Доклад в нефритовой табличке оказался очень подробным. В нём имелась информация не только о Чжоу Мэй, но и о её семье и всем, чем она занималась после выпуска. Она решила поступить в Дао академию эфира, где успешно отучилась на острове верхней академии в павильоне дхармического орудия.

В растерянности Ван Баолэ попытался вспомнить о своей работе в Академии туманного дао. Когда он воскресил в памяти лица своих студентов... его взгляд потеплел. Он не удержался от улыбки, что не ускользнуло от внимания Османтуса. Тот сразу догадался, что Ван Баолэ вспомнил Чжоу Мэй.

— Старейшина, насколько я могу судить, Чжоу Мэй и Ли Учэня влюблены друг в друга... я расспросил других учеников из Дао академии эфира. Они подтвердили, что между ними что-то есть. Похоже, их отношения продолжают развиваться и в Дао конгрегации безбрежных просторов. На этом моменте гигантское дерево замолчал, склонил голову и стал ждать дальнейших вопросов.

Ван Баолэ молчал. Он без зазрения совести свёл бы Ли Учэня с чужой ученицей или с незнакомой ему девушкой. Так ему не пришлось бы идти против своих принципов. Но теперь в ситуации была замешана Чжоу Мэй, его студентка. Тут был нужен особый подход. Для начала он хотел лично поговорить с Чжоу Мэй, чтобы узнать её мнение. Если она откажется, тогда Ван Баолэ пересмотрит планы и найдет способ взять Ли Учэня под контроль. К тому же он вполне мог раздуть из мухи слона. Быть может, когда Ли Учэнь вернет себе воспоминания, он уже достигнет стадии Планеты, поэтому Ван Баолэ сменил настрой.

— Малыш Османтус, — с улыбкой сказал он, — приведи мою ученицу Чжоу Мэй. Меня видимо стала подводить память, раз я сразу не узнал её. Возможно, она слишком стесняется и поэтому не заглянула ко мне.

Внезапно Ван Баолэ кое-что понял. Возможно, Чжоу Мэй действительно что-то испытывала к Ли Учэню, но не рискнула зайти к нему, зная об их непростых отношениях.

Чжоу Мэй была одной из тех, кто представляла Академию туманного дао, во время состязания с соперничающей Академией духовного пламени. Ван Баолэ невольно задумался, как эти двое вообще познакомились?